

Сообщество экономистов Беларуси: теоретико- методологический портрет в социологическом свете¹

Александр КОВАЛЁВ

Белорусский национальный технический университет, доцент, кандидат экономических наук, Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

УДК 330.101

Ключевые слова:

сообщество экономистов Беларуси; методология экономики; экономические школы; социология экономической науки.

тодологических, и в организационных аспектах принятым в мире стандартам сопрягается у отечественных экономистов с пониманием необходимости встраиваться в международное научное пространство. Это дает достаточные основания полагать, что интернационализация научной жизни в Беларуси позволит быстро преодолеть образовавшийся разрыв.

Введение

Развитие белорусского сообщества экономистов за четверть века должно было привести к формированию стандартов исследований, созданию системы научных конференций и журналов как прикладного, так и общетеоретического плана.

Определенные успехи достигнуты: существует система экономического образования и присуждения академических и ученых степеней, возникло значительное число научных и научно-практических журналов по экономике и даже была предпринята попытка их рейтингования. Вместе с тем ни один белорусский научный журнал по экономике не включен в престижные международные базы индексирования. Для сравнения: в базу Scopus входят 74 журнала из Восточной Европы, в том числе 6 (!) из Литвы². Тенден-

ции белорусской экономической науки и образования редко становятся предметом анализа [1; 2; 3; 4]. Авторы данных работ приходят к выводу о несоответствии вектора развития экономической науки и образования в Беларуси мировым трендам. Особенностью белорусского экономического пространства является осторожное отношение к импорту западных подходов к экономическому образованию, что обусловлено как неподготовленностью восприятия получавших образование в рамках советской системы экономического образования, так и по причине предпочтения традиции причинно-следственного анализа. Наукометрическая статистика также не показывает значительной вовлеченности в международное научное пространство отечественных ученых как в целом [5], так и экономистов [3; 4]. Аналогичную оторванность сообщества экономистов от международной научной среды постулируют и в Российской Федерации [6; 7; 8].

Вместе с тем недостаточность наукометрических способов исследования состояния науки способствовала росту интереса к социологическим инструментам анализа, использованным в ряде исследований академических экономических сообществ за рубежом [9; 10; 11; 12].

Целью статьи явилась проверка нескольких гипотез – о замкнутости белорусского сообщества экономистов и ее причинах; о распространенности гетеродоксальных школ экономической мысли и ограниченности позиций мейнстрима экономической науки; о различии методологического подхода к исследованиям отечественных экономистов в сравнении с устоявшимся стандартом исследований за рубежом и ряд других.

В процессе анализа полученной информации было выявлено, что некоторое несоответствие подходов к исследованиям и в теоретико-ме-

¹ Автор выражает огромную благодарность за помощь в составлении анкеты И.Н. Кандричиной; за внимательное прочтение и советы по корректировке анкеты П.С. Лемешенко, И.В. Пелипасю, В.Н. Усоскому, А.С. Чубрику; за помощь в распространении анкет О.В. Берковой, А.М. Бондаревой, А.В. Данильченко, Н.Н. Жилинской, О.А. Золотаревой, Т.Ф. Манцеровой, Д.В. Мухе, И.В. Новиковой, О.Н. Павловой, Т.А. Сахнович, С.Ю. Солодовникову, Б.В. Сорвинову, А.К. Щербе; а также всем коллегам, участвовавшим в анкетировании.

² См.: <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?area=2000&country=Eastern%20Europe>.

К сожалению, академические исследования, посвященные анализу теоретико-методологических предпочтений отечественных экономистов, отсутствуют, что не способствует формированию эффективной стратегии развития экономической науки и образования в Беларуси. Настоящая статья представляет некоторые размышления, основанные на анализе результатов опроса, в который были вовлечены 220 белорусских экономистов из различных сфер деятельности – университетские преподаватели, исследователи из государственных и независимых научных институтов, сотрудники аналитических управлений государственных органов. Подобный исследовательский метод впервые применяется для анализа теоретико-методологических установок представителей экономической науки в Беларуси (при этом в иных целях опросы в академическом сообществе используются [см., например, 13]).

Статья построена следующим образом: сначала излагается методика исследования, затем представлены результаты опроса и их интерпретация.

Анкета, процесс опроса и усредненный портрет белорусского экономиста

Для проведения исследования нами была разработана анкета из 38 вопросов, большая часть которых посвящена отношению к наиболее важным методологическим аспектам теоретической экономики – позитивному/нормативному подходу, условиям и допущениям анализа, необходимости формализации, отношению к мейнстриму и кризису экономической науки, перспективам междисциплинарности в исследованиях. Вопрос об отнесении себя к тому или иному течению экономической мысли сопрягался с контрольным вопросом об оказавших наибольшее влияние на формирование мировоззрения экономистах. Вторая группа вопросов касалась оценки респондентами процесса организации научных исследований – обеспеченности литературой, статистическими базами данных, международного сотрудничества, участия в конференциях, финансировании, наличия времени для исследований. Отдельный вопрос был

посвящен необходимости/ненужности создания «национальной» экономической теории. Наконец, в завершение участники опроса оценили основные проблемы развития экономической науки в Беларуси. Многие вопросы пересекались с аналогичным исследованием, проводившимся среди российских экономистов [9].

Поскольку в Беларуси нет общественной организации, охватывающей большинство экономистов, для определения целевых групп респондентов нами был проведен анализ интернет-сайтов всех кафедр экономического и управленческого профиля в университетах страны и оценено количество сотрудников этих подразделений. Таковых оказалось около 1 700. Второй по численности группой экономистов, среди которых распространялась анкета, стали сотрудники академических институтов – Института экономики НАН Беларуси и НИЭИ Минэкономики. В анкетировании были задействованы также исследователи, работающие в независимых исследовательских центрах – Исследовательском центре Института приватизации и менеджмента, Либеральном клубе, Белорусском экономическом исследовательско-образовательном центре. Вовлечены в опрос были и сотрудники органов государственного управления (Национального банка, Министерства экономики), осуществляющих исследования непосредственно для принятия решений относительно применения различных инструментов экономической политики. Наконец, несколько анкет были заполнены независимыми исследователями, занятыми преимущественно в бизнесе.

Распространение анкет осуществлялось различными путями. Сначала несколько анкет были заполнены в присутствии автора, и респонденты были дополнительно проинтервьюированы. В результате некоторые вопросы анкеты (три) были трансформированы – в двух была уточнена шкала оценки, добавлено аналогичное с точки зрения воздействия на рабочий график исследователя «занятости в других местах работы» совмещение должностей в рамках одной организации. Далее анкеты были направлены электронной почтой в адрес всех кафедр экономического профиля учреждений высшего

образования Республики Беларусь, однако эффективность данного способа оказалась ничтожно малой – возврат анкет составил около десяти. После этого анкеты распространялись через коллег по организациям как в печатном, так и в электронном виде. Поскольку многие кафедры университетов обеспечивают учебный процесс по десяткам учебных предметов и некоторые коллеги-предметники проводят исследования в узких темах, никак не затрагивающих проблемы теоретической экономики (например, «Психология переговоров»), для релевантности исследования мы просили ведущих кафедрами или иных контактных лиц уточнять возможных респондентов самостоятельно.

В результате для исследования было получено 220 анкет. Несколько анкет, заполненных еще не завершившими обучение студентами, хоть и планирующими в будущем научную карьеру, были исключены из анализа. Точно указать процент возврата анкет невозможно, но охват приблизительно можно оценить в 20%, а норму возврата – еще выше, что вполне соответствует полученным результатам в других аналогичных исследованиях – 22% [11], 33% [10]. Общее число собранных анкет (220) также вполне может быть оценено как достаточное с коррекцией на размер страны. Опрос в немецкоязычном мире включил 582 анкеты [11], во Франции – 305 [12], Италии – 496 [10], России – 331 [9]. Наибольшее число анкет было получено из БНТУ (23), БГУ (18) и Института экономики НАН Беларуси (16). Высокую активность проявили также коллеги из ВГУИР, БГАТУ, ГГТУ, Полесского и Барановичского университетов, а также Национального банка Республики Беларусь. Анкета являлась анонимной. Собранные информация с высокой долей вероятности позволяет говорить о достоверности выводов по результатам обобщения и обработки данных.

Следует отметить, что подавляющее большинство респондентов отнесли к заполнению анкеты весьма небезразлично. Свидетельством этому могут служить достаточно подробные ответы на открытые вопросы анкеты (а такими были в том числе вопросы

по оценке состояния экономической науки в Беларуси и по причинам и проявлениям кризиса экономической науки), а также многочисленные комментарии «на полях», к которым мы призывали и которые позволили составить более красочное представление об отношении коллег к проблемам, нежели просто формальные ответы. Представляется, что такую активность можно объяснить тремя причинами: во-первых, искренней заинтересованностью респондентов проблемами развития экономической науки; во-вторых, желанием коллег быть вовлеченными в «общенациональный диалог», нехватку которого как важную (и выше) проблему оценили 78% участников опроса; наконец, в-третьих, интересом к результатам исследования, что отчасти подтверждает гипотезу об «атомицизме» отечественных экономистов.

Выбор журнала для размещения статьи по результатам данного опроса сделан исходя из наиболее популярных ответов на вопрос о том, какие экономические журналы, издаваемые в Беларуси, регулярно читают респонденты. По итогам опроса лидерами оказались «Белорусский экономический журнал» (39%) и «Банкаўскі веснік» (20%), при том что 27% принявших участие в анкетировании вообще не проявили интереса ни к одному отечественному журналу.

«Паспортный» портрет участников социологического опроса выглядит следующим образом: в

среднем участнику опроса 50 лет при гендерном преобладании женщин (60%). Подавляющее большинство имеют в качестве одного из базовых экономическое образование (94%), далее по распространенности идут специальности технического профиля и точных наук (11%), социально-гуманитарного профиля и юридического (по 3%). 7% участников имеют степень доктора наук, 41% – кандидата наук, 14% – магистра, 2 участника в дополнение к отечественным степеням имеют степень Ph.D.

Методологические установки и отношение к кризису теории

Первая гипотеза исследования заключалась в том, что *большинство экономистов Беларуси не ассоциирует себя с мейнстримом экономической науки и разделяет идею о ее кризисном состоянии*. Гипотеза эта полностью подтвердилась. Четко идентифицируют себя вне основного течения современной экономической науки 36% респондентов, в то время как только 16% относят себя к мейнстриму, остальные 48% выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

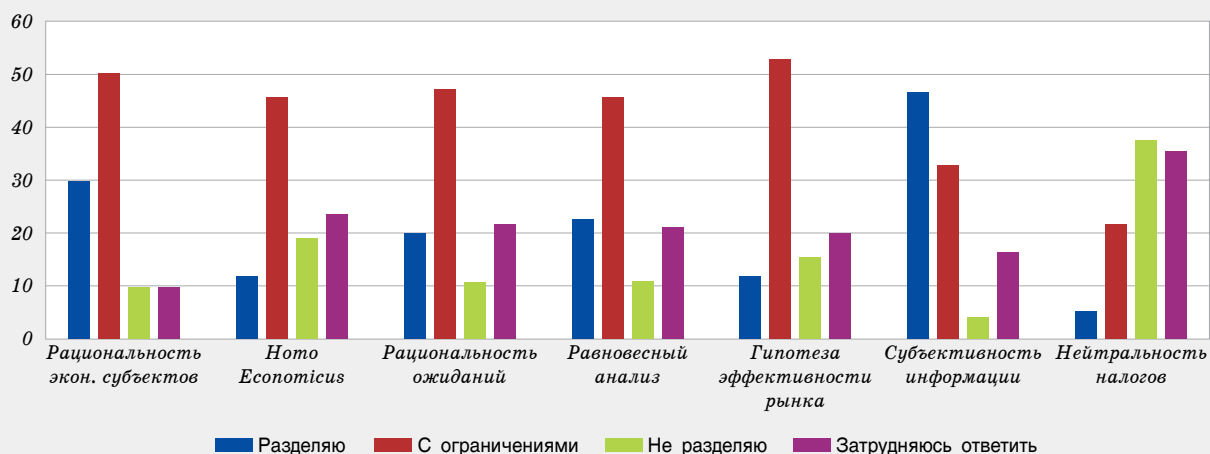
Опрос показывает значительное отличие отечественного экономического сообщества от американского, где вне мейнстрима себя позиционируют около 7% исследователей [9]. Результаты отчасти коррелируют с полученными в Российской Федерации,

где за рамками основного течения позиционирует себя даже большая доля опрошенных – 39,6%, хотя и доля сторонников мейнстрима выше – 25,7% [14].

Сторонники мейнстрима равномерно распределены среди работающих в столице и за ее пределами, но количество затруднившихся ответить среди неминчан гораздо выше – 67%. Важным фактором явился также характер базового образования респондентов: среди получавших образование по профилю технических и точных наук разделяют идеи мейнстрима 10%, при том что 70% затруднились ответить, а среди экономистов доля сторонников мейнстрима выше – 19%. Исследователи научных институций в этом вопросе близки университетским преподавателям (15% и 17% соответственно), а вот среди исследователей из органов госуправления доля относящих себя к основному течению мысли ожидаемо больше (33%).

Из базового ответа об отнесении себя за рамки мейнстрима достаточно логичными были и ответы респондентов на вопросы о разделении ими тех или иных методологических установок. Наивысшую степень единодушия участники опроса проявили при ответах на вопросы о нейтральности налогообложения (5% разделяют данный концепт и субъективности информации (5% не разделяют). Все остальные установки разделяются с ограничениями (рисунком 1). Вполне

Отношение к методологическим предпосылкам теории, %

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 1

допустимо предположение, что наличие вариантов ответа «разделяю с ограничениями» и «затрудняюсь ответить» выступило спасательным кругом в условиях недостаточного знакомства с концепциями по причине низкой представленности вопросов методологии в программах учебных дисциплин и в отечественном научном дискурсе. Так, неоднократно встречались анкеты, где относящие себя к мейнстриму респонденты отрицают и равнодушный анализ, и нейтральность налогообложения, но при этом поддерживают допущение о субъективности информации.

Прошедшие в последние два десятилетия дискуссии констатируют кризис экономической науки. По-разному оценивая причины, приведшие к кризису, экономисты в основном согласны в вопросе о главном его проявлении. Ставшее стандартом исследования математическое моделирование объективно упрощает реальность, поскольку невозможно включить в модель все переменные реального мира, однако вместе с этим все далее уводит экономические исследования от анализа реальной экономики [15]. Как точно отметил Ефимов, «математики приучены ... не обращать внимания на связь своих математических конструкций с реальностью, а иметь дело исключительно с внутренней логикой самих математических структур» [16, с. 34].

На наш взгляд, парадокс заключается в том, что уход от анализа реального мира является тенденцией развития различных экономических школ. Автор статьи был очевидцем занимательного обсуждения одного из докладов на конференции гетеродоксальной школы мысли в Европе. Вопрос, как рассказанное можно применить на практике, докладчик парировал: «Мы же экономисты – нас не должно интересовать, что происходит на практике». Что касается эконометрических исследований, то в их отношении разгромной статьей отозвался П. Ромер [17]. Современные модели он представил как набор действий, в которых вымышленные персонажи – тролли, гремлины и иные, общий состав которых он называет «зверинец», производят ряд манипуляций, приводящих к «внешним» шокам

и являющихся причинами колебаний в экономике. Подобная допускающая мнимые шоки стратегия моделирования ухудшает проверку данных, помогая достичь приемлемого результата при любой эмпирической проверке. По его мнению, когда 84% колебаний объема выпуска объясняется экзогенными «технологическими шоками» с неизвестным происхождением, проверка эмпирических данных, т. е. реальных показателей экономики, для моделей не совсем обязательна...

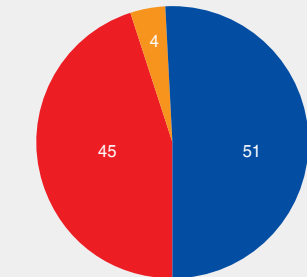
Как же относятся к кризису белорусские экономисты? 63% согласны с тем, что в мировой экономической науке наблюдается кризис, 15% с этим не согласны, 22% не определились. Что касается причин и проявлений кризиса (это был открытый вопрос), то ответы можно сгруппировать в следующие кластеры:

- оторванность науки от жизни; отставание понимания закономерностей от быстро меняющейся реальности;
- уход науки от анализа сущности явлений; недостаточная философская база теоретических исследований при пристойном уровне эмпирических;
- захват узкими группами права на истину и определение направлений исследований; господство либеральной идеологии;
- завышенные ожидания от использования математического аппарата в экономической теории и, как следствие, скатывание от работы над истинно экономическими проблемами на эмпирический уровень.

Интересно, что при этом белорусские исследователи считают правильным подход, опирающийся на формализацию экономической науки. 96% считают правильным обязательное применение в исследованиях математического аппарата (51% – во всех исследованиях, 45% – если исследования носят эмпирический характер) и 85% с той или иной степенью частоты применяют в своих исследованиях эконометрические модели (рисунки 2 и 3).

Такой высокий процент свидетельствует о достаточной математической подготовке отечественных экономистов для вовлечения их в совместные международные исследовательские проекты.

Оценка обязательности применения математического аппарата в исследованиях, %

- Обязательно
- В эмпирических исследованиях
- Не обязательно

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 2

Еще один вопрос, на который хотелось бы получить ответ с помощью данных опроса, – какой видят экономическую науку отечественные экономисты? Актуальность ему придает то обстоятельство, что от видения зависит направленность исследований, а как следствие, статус экономической науки и экономистов в обществе. Проблемам идентификации отечественной экономической науки посвящен ряд исследований, в которых высказаны такие важные мнения о ее состоянии:

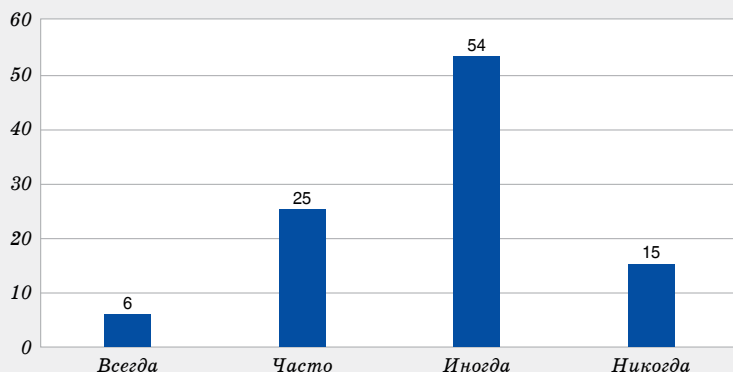
- в современной национальной науке преобладает наивно-интуитивная методология с ориентацией на «здоровомыслящий» эмпиризм, который не способствует системным и глубоким обобщениям [2, с. 36];

- школы «мейнстрима» не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий [1];

- требуется разработка «позитивной экономической идеологии, которая неразрывно связана с пониманием места Беларуси в мировой экономике, преимуществ нашей модели развития и социального характера хозяйственной деятельности» [18, с. 61].

Опрос показывает, что экономисты Беларуси выступают за

Оценка применения эконометрических моделей в собственных исследованиях, %

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 3

Гетеродоксия при непонятном собственном статусе

Развитие отношения к мейн-стриму, методологии и типу науки можно проследить в самоидентификации ученых по школам мысли.

Вторая базовая гипотеза заключалась в том, что *экономическое сообщество Беларуси разнородно с точки зрения принадлежности к течениям экономической мысли*. Данная гипотеза нашла только частичное подтверждение. Опрос показывает (рисунок 4), что при достаточном разбросе большая часть белорусских экономистов относит себя к институционализму (43%); на значительном отдалении следуют неоклассическая школа (18%), школа экономики развития (17%), кейнсианство и марксизм (по 16%). При выборе варианта ответа «иное» по 2 раза (2%) указывались школа монетаризма и субъектно-цивилизационная. Занятие институционализмом главенствующей роли можно объяснить и укоренившейся традицией причинно-следственного анализа, и тем, что такой уклон имеет одна из ведущих кафедр страны – кафедра теоретической и институциональной экономики БГУ.

При ответе на вопрос об отношении себя к одной из школ допущено было выбрать до 3 вариантов ответа – и большинство респон-

нормативный характер экономической науки. Вариант науки как «практико-ориентированной с выработкой конкретных рекомендаций для экономической политики или руководства фирм» (б) выбрали в чистом виде и комбинации с иными 65% опрошенных. Традиционный вариант, когда наука должна быть «теоретико-дедуктивной, выявляющей сущностные черты реальности» (а), выбрали 11,8% респондентов, а в сочетании с последующей эмпирической проверкой и созданием на базе накопленных несоответствий новой теории – еще 14%. Сочетание эмпирических исследований и

практиконацеленности выбрали 19%. Наконец, 9% выступают за сочетание всех возможных вариантов. В отдельности вариант понимания науки как «эмпирической – сбор и анализ данных для поиска значимых эмпирических взаимосвязей, подтверждающих или опровергающих предыдущие теории» (в) не выбрал никто (таблица 1).

Интересно, что больше всего сторонников «чистой теории» среди экономистов БГУИР, «чистых» практиков – в БНТУ, сторонников комбинирования теории и эмпирики – в Национальном банке.

Таблица 1

Оценка оптимального варианта экономической науки сотрудниками различных типов научных учреждений

Тип учреждения / варианты ответа	а	б	в	а, б	а, в	б, в	а, б, в
Университеты	13,3	10,8	-	38,6	13,3	14,5	9,6
Научные институты	9,5	19,0	-	28,6	-	38,1	4,8
Органы госуправления	-	-	-	-	66,0	17,0	17,0
Все	11,8	11,8	-	34,5	13,6	19,1	9,1

Примечания: 1. Варианты ответа. Экономическая наука должна быть:

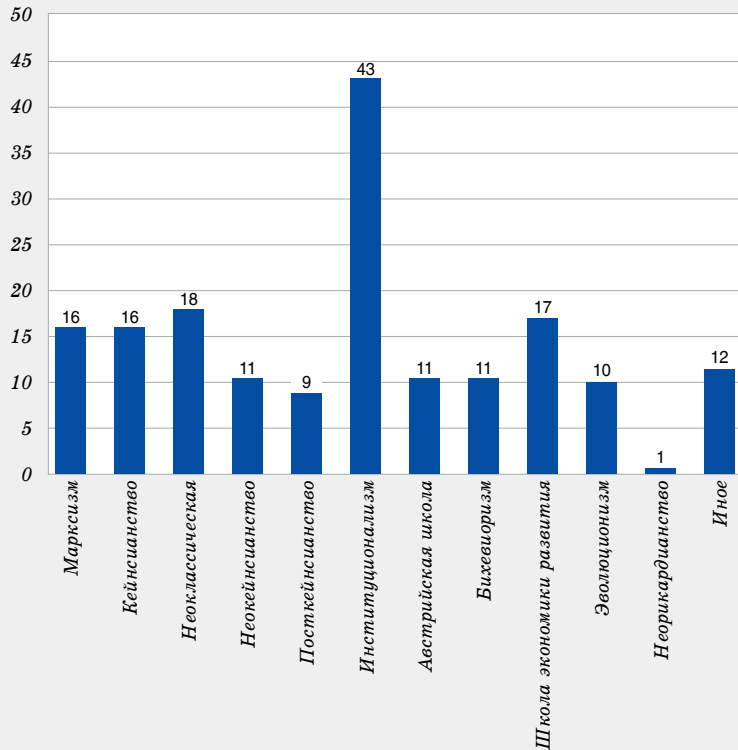
а – теоретико-дедуктивной с выявлением сущностных черт реальности;

б – практико-ориентированной с выработкой конкретных рекомендаций для экономической политики или руководства фирм;

в – эмпирической – сбор и анализ данных для поиска значимых эмпирических взаимосвязей, подтверждающих или опровергающих предыдущие теории.

2. Собственная разработка.

Распределение белорусских экономистов по школам мысли, %

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 4

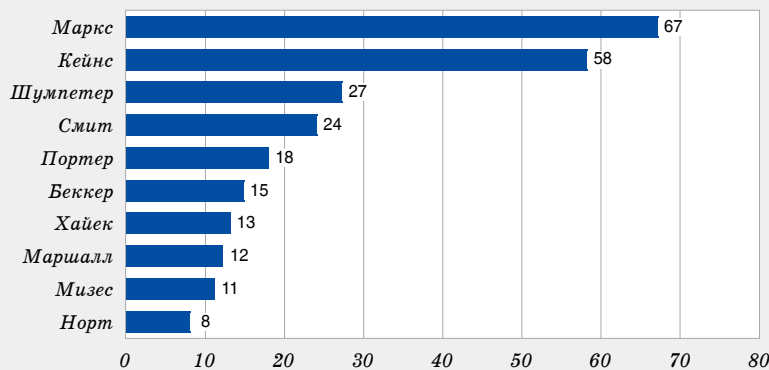
дентов воспользовались данной опцией. Жесткими приверженцами одной школы позиционировали себя 37% участников, средняя же цифра выбранных школ составила 1,75, что иллюстрирует сумма процентов в диаграмме на рисунке 4. В целом расплывча-

тость выбора (а встречались и абсолютно невероятные комбинации «марксизм – австрийская школа», «неоклассическая школа – посткейнсианство») свидетельствует о диффузности теоретико-методологического поля отечественной экономической науки.

Анализ принадлежности отечественных авторов к различным школам мысли не будет полон без учета мнения респондентов о том, труды кого из экономистов оказали наибольшее воздействие на формирование их экономического мировоззрения. И здесь обнаруживается некоторое несоответствие полученных результатов с отнесением себя к той или иной школе. Лидерами формирования мнений со значительным отрывом от других оказались Маркс и Кейнс (рисунок 5). Незвизрая на общее лидерство институционализма среди всех течений мысли, в списке практически нет представителей «старого» институционализма (только лишь Веблен встречается 5 раз), нечасто встречаются и экономисты, оказавшие воздействие на формирование новой институциональной экономической теории, а также ее представители (Норт – 8, Коуз – 7, Истерли – 1). Вообще не были упомянуты институционалисты – нобелевские лауреаты О. Уильямсон и Э. Остром. Возможно, тесная взаимосвязь Маркса с институциональной школой в восприятии отечественных экономистов обусловлена тем, что в своих работах он действительно уделял внимание воздействию институтов (и не только экономических) на экономическую жизнь, тем более что средний возраст экономистов, относящих себя к марксизму как научному течению, составил 55 лет, что ненамного превышает средний возраст участников опроса. То есть говорить о том, что марксизм популярен только среди экономистов старшего поколения, неправомерно.

Среди оказавших воздействие неоднократно упоминались отечественные экономисты, в том числе те, с которыми респондентам довелось совместно работать или учиться у них (С.Е. Янченко, Г.М. Лыч, В.Г. Гусаков, В.М. Шимов, Н.В. Герасимов, В.И. Демидов, С.Ю. Солодовников, А.В. Данильченко, Е.А. Семак и др.). Значительную группу составили также экономисты, известные в Беларуси скорее как авторы учебников, нежели как ученые (Хайманн, Хейне, Камаев, Киреев, Котлер, Мексон, Мэнкью, Долан, Брю, Макконелл и др.). Каждый из них упоминался не более

Топ-10 экономистов по влиянию на формирование мировоззрения участников опроса (количество упоминаний)

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 5

Таблица 2

**Топ-3 экономистов по влиянию на формирование мировоззрения участников
опроса по школам мысли (количество упоминаний)**

Кейнсианство	Марксизм	Институционализм	Австрийская школа	Неоклассическая школа
Кейнс – 14 Маркс – 11 Фридман – 5	Маркс – 18 Кейнс – 9 Смит и Беккер – 7	Кейнс – 28 Маркс – 27 Смит и Шумпетер – 9	Мизес – 10 Хайек – 9 Менгер – 4	Маркс – 15 Кейнс – 8 Гелбрэйт – 5

Примечание. Собственная разработка.

5 раз, но суммарно эта группа «набрала» около 40 голосов (в зависимости от того, включать ли в нее Самуэльсона). Попадание в топ-10 Ф. Хайека и Л. Мизеса обусловлено последовательным выбором приверженцев австрийской школы: только среди формировавших их экономические воззрения не лидируют Маркс и Кейнс (таблица 2).

Лидерство Маркса и Кейнса объясняет содержание учебных программ по «Экономической теории», где делается попытка совместить идеи данных школ.

Определенный скепсис вызывает оценка участниками опроса уровня знаний современных направлений экономического анализа. Зачастую респонденты выбирали политически нейтраль-

ный вариант «знаком с основными положениями», а 14% оценили свои знания по всем направлениям одинаково. Вариант ответа «знаю досконально» встречается считанное количество раз (таблица 3).

На наш взгляд, это свидетельствует как минимум о двух фактах. Во-первых, современный экономист не ставит себе задачу в совершенстве постигать особенности взглядов коллег даже из разделяемой им сферы – для подготовки статьи анализ литературы может быть сведен к наиболее распространенным теоретическим построениям. Кроме того, отсутствие в библиотеках монографий, журналов, электронной версии журналов значительно ограничивает возможность ознакомления с современными исследованиями

различных школ. Участники опроса по шкале «отлично – хорошо – достаточно – удовлетворительно – неудовлетворительно» оценивают обеспеченность библиотек научных учреждений монографиями и журналами преимущественно как «средне» (балл 2,51), а подписку на электронные журналы и статистические базы данных – несколько хуже (2,39). Во-вторых, сокращение (а по большинству экономических специальностей исключение) в учебных планах курса по истории экономической мысли, объясняемое в рамках мейнстрима в том числе и отсутствием необходимости «учить студентов заблуждениям экономистов прошлого» [19], никак не способствует тому, чтобы они знали и понимали за-

Таблица 3

Оценка участниками опроса собственных знаний школ мысли, %

Экономическое направление / оценка	Не знаю	Имею общее представление	Знаком с основными положениями	Знаю хорошо	Знаю досконально
Посткейнсианство	7	24	48	20	1
Австрийская школа	13	21	30	31	5
Неорикардизм	24	38	31	6	1
Теория общественного выбора	11	26	35	26	2
Радикальная политэкономия	29	39	27	4	1
Неомарксизм	14	39	32	13	2
Новый институционализм	9	20	37	29	5
Эволюционная школа	18	27	40	13	2
Теория игр	7	30	38	18	7

Примечание. Собственная разработка.

блуждения экономистов настоящего. На преподавателей базовых курсов экономики ложится в таких условиях дополнительная ответственность за формирование не только системы знаний, но и экономического мировоззрения.

Многие респонденты отнесли себя более чем к одному течению мысли, а некоторые – даже и к трем. Возможно, такая ситуация сложилась в том числе и потому, что разные исследования ученые проводят под разным углом зрения – условно, некоторые являются «чисто макроэкономическими», в других же анализируется воздействие на макроэкономику институтов. Большинство опрошенных считают необходимым учитывать при анализе экономики различные социальные, культурные, исторические и другие факторы (93,5%), никто не высказался против (!) и только 6,5% затруднились ответить. Совершенно логичным выглядит и согласие участников опроса с перспективностью междисциплинарных исследований, необходимость которых в той или иной степени подтвердили 97%.

Интересно, что наряду с ожидаемым выбором в качестве контрагентов по исследованиям коллег из сферы политологии, права, истории и социологии участники опроса считают перспективными совместные исследования и с представителями таких наук, как география, экология, психология и нейробиология. Исследования на стыке экономики и психологии, экономики и нейробиологии в последние десятилетия набрали значительную популярность. С одной стороны, использование некоторых междисциплинарных связей, например моделирование, основанное на построении сложных поведенческих моделей имитационного типа, позволит науке постсоветского пространства быстрее выйти из стадии «догоняющего развития». С другой стороны, важно учитывать возникающие при этом проблемы – например важность нейробиологии в экспериментальных экономических исследованиях наталкивается на серьезные методологические ограничения при попытке построения на ее основе теоретических конструкций [20].

Таким образом, сообщество экономистов Беларуси оказалось в достаточной степени однородным по разделяемым школам, формировавшим экономическое мировоззрение авторов, и оценке важности междисциплинарных исследований, что позволяет прогнозировать рост исследований в различных областях на базе сходных допущений и методологии.

Автаркия и атомицизм

Третьей базовой гипотезой было предположение о сложившейся *автаркии белорусского экономического пространства* с достаточно атомарным положением отдельных групп исследователей и внутри этого пространства.

Гипотеза подтвердилась в малой степени. С одной стороны, недостаточность доступа к современной научной литературе и отсутствие публикаций белорусских авторов в престижных зарубежных журналах (например, в топ-150 журналов по экономике базы Web Of Science за 2013–2017 гг. не было ни одной такой [4]) подтверждают гипотезу.

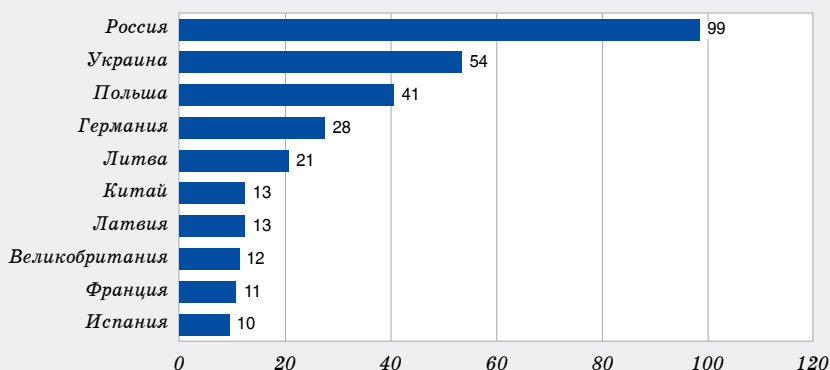
С другой стороны, против гипотезы свидетельствуют следующие результаты опроса. Респонденты понимают необходимость интернационализации: 59% считают публикацию статьи в рецензируемом зарубежном журнале критерием качества исследования и научного уровня исследователя и 78% поддерживают тезис о правильности тенденции встраивания

отечественной экономической науки в мировое научно-образовательное пространство.

В конференциях за рубежом (включая заочное участие), которые вне всякого сомнения являются и инструментом, и критерием интернационализации, за прошедшие пять лет участвовали 68% участников, при этом в дальнем зарубежье – 40%. Однако на регулярной основе (хотя бы 5 конференций за последние 5 лет) вовлечены только 39%, а в дальнем зарубежье – 11%; большинство же участвовало 1–2 раза. Одной из причин низкой вовлеченности является очевидный недостаток финансирования участия в конференциях. Другая причина лежит в плоскости необходимости соответствия исследований международным научным стандартам – и месту исследований в профессиональной деятельности мы посвятим отдельную статью.

Перспективным считают проведение совместных исследований с зарубежными партнерами 93% опрошенных, причем с разной степенью регулярности поддерживают профессиональные контакты с коллегами из-за рубежа 76%. Географическая локация контактов – преимущественно Россия (99 ответов), Украина (54), Польша (41), что объясняется как традиционно сложившимися связями, так и отсутствием языкового барьера. При этом география контактов обширна – от Люксембурга до Монголии. На *рисунке 6* приведены страны-лидеры.

Топ-10 стран, с коллегами из которых поддерживаются научные контакты (количество упоминаний)

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 6

Таблица 4

Ведущие экономисты современности (количество ответов)

В мире	В России	В Беларуси
Стиглиц – 43	Глазьев – 54	Лемещенко – 21
Кругман – 38	Гуриев – 19	Рудый – 21
Портер – 20	Деягин – 18	Шимов – 21
Фридман – 15	Иноземцев – 18	Гусаков – 18
Шиллер – 14	Гринберг – 15	Злотников – 15
	Полтерович – 15	

Примечание. Собственная разработка.

При выборе ведущих экономистов современности в мире безусловными лидерами стали неокейнсианцы Дж. Стиглиц и П. Кругман, далее – популярный среди специалистов как по международной торговле, так и по маркетингу и стратегическому менеджменту М. Портер, основатель школы монетаризма М. Фридман и специалист в области «поведенческих финансов» Р. Шиллер (таблица 4). Представляется, что основанием выбора служила скорее совокупность заслуг и «яркость» экономистов, а не ориентация именно на их современные исследования. Присутствие в топ-10 только одного институционалиста (Д. Норт с 9 голосами) снова не подкрепляет лидерство институционализма среди научных школ.

Среди российских экономистов лидером мнений в белорусском экономическом сообществе с огромным отрывом стал известный по публичному участию в политике сторонник «национального пути развития» С. Глазьев. Третье место М. Деягина, известного также в качестве политика, блогера и критика либерализма³, подталкивает к выводам как о значимости публичности и медийности для признания заслуг экономиста, так и о популярности антиглобалистских идей в отечественной академической среде. В три раза Глазьев опередил экс-ректора ВШЭ С. Гуриева и чуть не в четыре – Р. Гринберга и В. Полтеровича. Работающие в

институциональной традиции (Р. Нуреев, С. Кирдина, В. Вольчик) суммарно набрали голосов в три раза меньше Глазьева.

Выбор ведущих экономистов Беларуси подтверждает идею значимости в глазах сообщества сочетания научных заслуг с иными карьерными достижениями. Среди лидеров опроса ректор БГЭУ (на момент анкетирования) экс-министр экономики В. Шимов; экс-помощник Президента посол в КНР К. Рудый; Председатель Президиума НАН В. Гусаков. Аналогичная тенденция наблюдалась и в России, и в США: «...представители РАСЭ, как и пользователи англоязычного интернета, прежде всего связывают авторитет экономиста не с академическими регалиями в виде высокого индекса цитирования, а с его практической деятельностью и способностью влиять на общественное мнение» [9]. Влияние на общественное мнение проявляется и в медийной представленности: в топ-10 известные по ярким аналитическим статьям в периодике и комментариям различных актуальных проблем экономики Беларуси Л. Злотников, Б. Желиба и Я. Романчук.

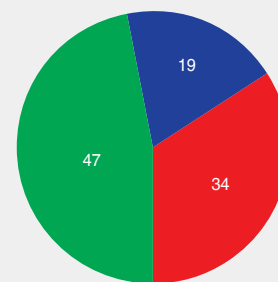
Принципиальных отличий в выборе ведущих экономистов между представителями различных организаций (университетов и академических институтов, столичных и нестоличных университетов) не наблюдается; единственное, что можно отметить, – более частые упоминания

среди белорусских экономистов коллег по своей институции.

Не совсем коррелирующим представляется сочетание результатов ответов на вопросы о правильности «встраивания Беларуси и отечественной экономической науки в мировое научно-образовательное пространство» (поддержали 78%) и «необходимости создания «национальной» экономической теории, соответствующей условиям развития Беларуси», за что выступили 5% опрошенных (рисунок 7).

Российские коллеги связывают схожий результат (38,1% за

Оценка необходимости создания «национальной» экономической теории, %

- Безусловно необходимо
- Частично необходимо
- Нет необходимости

Примечание. Собственная разработка.

Рисунок 7

³ Книги Деягина последних лет «Преодоление либеральной чумы. Почему и как мы победим?» (2015) и «Светочи тьмы: физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального» (2016) нацелены больше на идеолого-политический анализ, нежели на экономический.

создание «национальной» теории, 15,1% неопределившихся и 46,8% считающих такой подход неперспективным) со своеобразным видением экономических проблем хозяйственных проблем России, к анализу которых применим стандартный методологический подход [14]. Как и в соседней стране, в Беларуси положительный ответ на этот вопрос не зависел от возраста респондентов.

Представляется, что полученный результат является не столько следствием массового прочтения и восторженного восприятия трудов немецкой исторической школы, сколько результатом иных факторов. Во-первых, более двух десятилетий в академической среде вслед за массовым сознанием широко распространяется мнение об уникальности белорусской экономической модели, которое ведет чуть ли не к отрицанию универсальности экономических законов; во-вторых, происходит путаница между «необходимостью учета при построении

теории присущих различным странам культурных, религиозных и иных особенностей» и «необходимостью построения национальной теории». Применение подхода, учитывающего социальную и иную специфику, вполне может соответствовать единой теории, применимой для анализа различных стран.

Следует отметить, что, невзирая на установку создания национальной теории с практическими рекомендациями для экономической политики, участники опроса достаточно скептически оценивают уровень авторитета ученых-экономистов в обществе, что очевидно препятствует восприимчивости властей к подобным рекомендациям (83% считают низкий авторитет важной, острой и критической проблемой).

Перспективы развития

Два последних вопроса анкеты касались оценки состояния экономической науки в Белару-

си, и ответы на них не придали итогам анкеты оптимистического характера. В открытом вопросе в диапазоне между «экономической науки в Беларуси нет» и «отечественные экономисты вносят заметный вклад в развитие мировой науки» спектр мнений концентрировался гораздо ближе к первому из посылов.

При оценке значимости различных проблем развития науки наиболее важными респонденты сочли недостаточность стимулов для повышения научного уровня, отсутствие должного финансирования и непоследовательность реформ образования/науки (таблица 5). Представляется, что первую из проблем может решить прозрачная система надбавок за научные достижения, для решения второй требуется радикальный пересмотр объемов и принципов финансирования науки, для третьей – как минимум понимание конечной цели подобных реформ. Впрочем, рыночные требования все больше подтал-

Таблица 5

Оценка значимости проблем развития экономической науки в Беларуси, %

Основные проблемы	Незначимо	Не очень важно	Важно	Острая проблема	Критически важно
Старение кадров	1	9	27	35	28
Утечка мозгов	7	12	35	28	18
Отсутствие должного финансирования	0	5	29	21	46
Слабые стимулы повышения научного уровня	1	2	25	34	38
Разнородность экономистов, отсутствие национального диалога/дискуссий различных школ	4	16	43	23	14
Замкнутость отечественного научного пространства	3	12	42	28	15
Невысокий авторитет экономистов в обществе	4	14	45	21	16
Непоследовательность реформ образования/науки	3	5	28	30	34
Низкий уровень научной культуры	3	11	47	30	10

Примечание. Собственная разработка.

квивают отечественные университеты к выстраиванию образовательно-научно-производственных кластеров [21; 22; 23].

Выводы

Сообщество белорусских экономистов находится в стадии становления, потому осознание состояния, проблем и перспектив развития является значимой исследовательской задачей. Использование социологических методов предоставило интересный материал для анализа – мнение самих экономистов по различным теоретико-методологическим вопросам и оценку ими некоторых аспектов собственной деятельности. По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- значительная часть белорусских экономистов позиционирует себя вне основного течения современной экономической науки (36% респондентов) и только 16% относят себя к мейнстриму;

- большинство (63%) разделяют мнение, что мировая экономическая наука переживает кризисное состояние; при этом считают

необходимым в той или иной мере использовать в исследованиях формальный математический аппарат (96%) и выступают за нормативный характер экономической науки;

- сообщество белорусских экономистов «разбросано» по различным школам экономической мысли: большая часть отнесла себя к институционализму (43%), но при этом принадлежность к той или иной школе многими не осознается: в большинстве случаев в качестве выбора указывались две и даже три школы; экономистами – лидерами формирования мировоззрения участников опроса являются К. Маркс и Дж. Кейнс, а единственный институционалист в топ-10 Д. Норт занимает 10-е место; среди ведущих современных экономистов в топ-5 институционалистов нет ни среди мировых, ни среди российских экономистов;

- подавляющее большинство (97%) выступает за междисциплинарные исследования по самому широкому спектру наук;

- осознание необходимости и важности интеграции в мировое научное пространство (тенден-

цию считают правильной 78% респондентов) сочетается с недостаточным уровнем участия в международных конференциях (не участвуют 32%, а участвуют на регулярной основе как минимум в одной конференции в год только 39%) и публикаций в престижных международных журналах;

- белорусские экономисты не удовлетворены текущим состоянием научного знания; при оценке значимости проблем развития наиболее важными респонденты сочли недостаточность стимулов для повышения научного уровня, отсутствие должного финансирования и непоследовательность реформ образования/науки.

Наконец, относительно применения социологических методов для анализа сообщества экономистов автор статьи пришел к выводу (парафраз Коландера⁴): мало узнать, что экономисты говорят о себе, – после этого надо понять, что они думают и делают на самом деле.

* * *

Материал поступил 12.08.2019.

Библиографический список:

1. Лемещенко, П.С. Современная экономическая наука: в поисках лучшей теории / П.С. Лемещенко. – Минск, 2011. – 354 с.
2. Лемещенко, П.С. Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации / П.С. Лемещенко, И.А. Лаврухина // Вестник Иванковского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 31–40. – (Серия «Экономика»).
3. Акулч, В. Белорусская наука сдает позиции в мире [Электронный ресурс] / В. Акулч // thinktanks.by. – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2017/08/18/beloruskaya-nauka-sdaet-pozitsii-v-mire.html>. – Дата доступа: 02.08.2019.
4. Каратчэня, А. Гульня ў тытулы. Што не так з эканамічнай адукацыяй у Беларусі [Электронны рэсурс] / А. Каратчэня // Цэнтр новых ідэй. – Режим доступу: <https://ideaby.org/economic-education>. – Дата доступу: 02.08.2019.
5. Ковалёв, М. Страны ЕЭП в международных рейтингах науки и образования / М. Ковалёв, А. Дик // Наука и инновации. – 2013. – № 1. – С. 18–21.
6. Zaostrovsev, A. The Principal Conflict in Contemporary Russian Economic Thought: Traditional Approaches Against Economics / A. Zaostrovsev // HWWA Discussion Paper. – 2005. – № 329. – 23 p.
7. Балацкий, Е.В. Западное и российское сообщество экономистов: какая модель лучше? [Электронный ресурс] / Е.В. Балацкий // Капитал страны. – Режим доступа: kapital-rus.ru/articles/article/zapadnoe_i_rossijskoe_soobshchestvo_ekonomistov_kakaya_model_luchshe. – Дата доступа: 02.08.2019.
8. Берёзкин, Ю.М. Как преодолеть «аутизм» экономического образования в России / Ю.М. Берёзкин // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 3. – С. 13–23.
9. Мальцев, А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы / А. Мальцев // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 135–158.
10. De Benedictis, L. Schools of Thought and Economists' Opinions on Economic Policy / L. De Benedictis, M. Di Maio // Eastern Economic Journal. – 2014. – Vol. 42, iss. 3. – P. 464–482.
11. Frey, B.S. What is Economics? Attitudes and Views of German Economists / B.S. Frey, S. Humbert, F. Schneider // IEW Working Paper. – 2009. – № 451. – P. 31.
12. Wasmer, E. Is there a Consensus among French Economists? / E. Wasmer, T. Mayer // MPRA Paper. – 2009. – 18584. – P. 28.
13. Маковская, Н.В. Эффективная контрактация в академической среде Беларуси / Н.В. Маковская // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 138–151.

⁴ «Опросы фиксируют то, что люди говорят, тогда как экономистам требуется знать, что люди думают на самом деле и как они действуют» (Colander, 2007. The making of an economist, redux. Princeton: Princeton University Press, P. 17), цит. no [9].

14. Мальцев, А.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов / А.А. Мальцев, Г.А. Баженов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2016. – № 6. – С. 13–22.
15. Ковалёв, А.В. Экономическая теория: назад в будущее? / А.В. Ковалёв // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 2. – С. 47–57.
16. Ефимов, В.М. Как капитализм, университет и математика сформировали магистральное направление экономической дисциплины / В.М. Ефимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14, вып. 2. – С. 5–51.
17. Romer, P. The Trouble With Macroeconomics [Electronic resource] / P. Romer. – Mode of access: <https://paulromer.net/the-trouble-with-macro/WP-Trouble.pdf>. – Date of access: 02.08.2019.
18. Солодовников, С.Ю. Культ карго, или Новый объект экономической науки / С.Ю. Солодовников // Белорусская думка. – 2016. – № 1. – С. 56–62.
19. Мальцев, А.А. История экономических учений, quo vadis? / А.А. Мальцев // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 126–150.
20. Раквиашвили, А. Нейробиология и новые возможности экспериментальной экономики / А. Раквиашвили // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 124–137.
21. Алексеев, Ю.Г. Научно-методологические аспекты управления формированием и развитием инновационной среды «Университета 3.0» / Ю.Г. Алексеев, Н.А. Дудко, В.Т. Минченя, С.В. Харитончик // Цифровая трансформация. – 2019. – № 2 (7). – С. 29–35.
22. Бондарь, А.В. Предпринимательский университет как точка роста экономики знаний / А.В. Бондарь, П.А. Лис, В.И. Слиж // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 105–122.
23. Шимов, В.Н. Перспективы развития высшей школы Беларуси: поиск ответов на новые вызовы / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 3. – С. 79–103.

The Community of Belarusian Economists: Theoretical and Methodological Portrait in the Light of Sociology

Aliaksandr KAVALIYOU, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Belarusian National Technical University, Republic of Belarus, Minsk, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com.

Abstract. This article incorporates sociological portrait of Belarusian academic economists. The basic research method was survey, which covered 220 economists representing different areas of activity: university lecturers, researches from the state and independent scientific institutes, and employees of analytical departments of government agencies. This kind of research method is used for the first time to analyze theoretical and methodological attitudes of representatives of economic science in Belarus.

Keywords: society of Belarusian economists; methodology of economics; schools of economic thought; sociology of economics.